

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© 2019 г. У. В. Мизеровская*, В. А. Рак**

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

**e-mail: mizerovskaya-uv@rudn.ru*

***e-mail: rak_valya@mail.ru*

Малые города являются наиболее уязвимой частью системы городского расселения России: их депопуляция подстегивается не только следствиями демографического кризиса, начавшегося в 1990-х гг., но и стремительным миграционным оттоком. В Центральной России проявления этого процесса особенно заметны – за счет расположения в ней Московской агломерации, в обмене с которой даже крупные города теряют свое население. Однако скорость обезлюдивания малых городов существенно различается в зависимости от функционального профиля и способности городской экономики использовать его преимущества или сделать поправку на изменившиеся условия хозяйствования. Данная статья посвящена анализу факторов, в наибольшей степени оказывающих влияние на сохранение и даже увеличение населения в одних малых городах Центральной России и отток из других, и выявлению закономерностей проявления этих факторов в пространственном аспекте. По итогам проведенного исследования делается вывод, что наблюдающаяся в постсоветский период пространственная динамика населения Центральной России ведет к истончению каркаса городского расселения вследствие перехода ряда средних городов в категорию малых и увеличению среди последних доли «сверхмалых» городов с численностью населения менее 10 тыс. человек.

Ключевые слова: малые города, система городского расселения, ЦФО, города-спутники, промышленные города, Московская агломерация.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-6

Введение и постановка проблемы.

Малые города¹ играют роль «опорных точек» периферийных территорий российских регионов, осуществляя экономическую и социокультурную взаимосвязь сельской местности с крупными городами, часто являясь единственным центром обслуживания населения [9]. Несмотря на то, что малые города составляют 71% общего числа городов России, доля их в суммарной численности городского населения менее 16% (2017 г.), и эта цифра продолжает уменьшаться.

Общая тенденция сокращения численности населения, проживающего в малых городах, поддерживается сразу несколькими объективными причинами. Во-первых, по стадияльной модели урбанизации Дж. Джиббса Россия в настоящее время находится на четвертом этапе, характеризующимся ростом больших городов и потерей населения селами и малыми города-

ми («поздняя урбанизация»). Во-вторых, проблемы малых городов уходят своими корнями в сложные процессы отечественной урбанизации, отличительной особенностью которой в советский период являлось стремительное создание новых, преимущественно промышленных городов. При этом количественный рост часто опережал качественное развитие. Малые города требовались для освоения природных ресурсов, расположенных в периферийных регионах, помогали решать градостроительные проблемы крупнейших промышленных центров, обеспечивали вопросы инфраструктурной и научно-исследовательской поддержки ВПК. Таким образом, малые города использовались в качестве опорных точек территориального развития, отвечающего интересам государства на определенном историческом этапе, но вследствие их зачастую искусственно ускоренного роста

¹ В настоящее время в российской урбанистике существует несколько подходов к определению «малого города», в соответствии с которыми численность его населения варьирует от 20 до 100 тыс. человек. Авторы статьи опираются на наиболее широко применяемый подход к определению малого города – как города с численностью населения до 50 тыс. человек. Широкое применение данного подхода поддерживается его использованием не только в работах современных исследователей-урбанистов (Н.В. Зубаревич, Г.М. Лаппо, А.Г. Махрова и др.), но и в официальных документах (см., например, СНИП 2.07.01-89).

в них не были созданы условия и механизмы, делавшие возможным дальнейшее саморазвитие [5, 8].

Экономические трудности 1990-х гг. привели к миграции населения в крупные города, предоставлявшие больше возможностей противостояния трансформационному кризису и быстрее преодолевавшие его последствия. Это связано с тем, что социально-экономические преобразования последних десятилетий зачастую проводились без учета специфики малых населенных пунктов, что значительно усугубило кризисные явления, причиненные распадом советской экономической системы [14]. Большинство малых городов и сейчас с трудом адаптируются к изменившимся условиям, в силу чего возникает множество проблем, с которыми население не может справиться, что продолжает поддерживать в них отрицательный миграционный баланс. В совокупности с отрицательным естественным приростом населения в стране, который лишь после 2010 г. приблизился к «нулевым» значениям, отток населения из малых городов приводит к их стремительному обезлюдиванию.

Малые города зачастую выпадают из поля зрения федерального центра, их огромный совокупный потенциал остается невостребованным, а уровень жизни населения этих городов, в большинстве своем, существенно ниже уровня жизни в средних и тем более крупных городах. Эта неравномерность развития городов особенно ярко проявляется в Центральной России, где происходит стремительный отток населения из малых городов в Московскую агломерацию, концентрирующую в настоящее время в себе почти ½ городского населения Центрального федерального округа [10].

Целью исследования является качественный и количественный пространственный анализ малых городов Центральной России (под которой в данном случае авторы понимают территории, включенные в настоящее время в состав ЦФО РФ), а именно: анализ динамики численности их населения с 1989 по 2017 г. и причин, обусловивших подобную динамику и особенности их социально-экономического развития в постсоветский период.

Обзор ранее выполненных исследований. Общей теоретико-методологической базой данного исследования по-

служили труды отечественных ученых, которые сосредоточили внимание на изучении характерных особенностей и этапов российской урбанизации [4, 8, 11, 12], а также специфики малых городов России и факторов их формирования и развития в советский и постсоветский периоды [2, 9, 13]. Особый интерес в данном контексте вызывает концепция «четырёх России» Н.В. Зубаревич. Согласно этой концепции, депопуляция малых городов связана с «Первой Россией» – страной больших городов, функциональную структуру которых определяет прогрессивный блок, включающий в себя науку, культуру, высшее образование, опытные производства, развитую инфраструктуру, сферу развлечений, что делает неконкурентоспособными малые населенные пункты [3].

Центральная Россия с ее наиболее зрелым этапом урбанизации на фоне остальных территорий страны и концентрацией отраслей третичного сектора является наглядным примером теории «четырёх России». Поэтому ряд авторов сосредотачивается на изучении процесса поляризации пространства ЦФО, где его стимулируют ярко выраженные внутрорегиональные различия в динамике численности населения и активизация центростремительных тенденций [6, 7, 10]. Вследствие расположения в ЦФО столичного региона, расстояние до него при расселении населения играет более значительную роль в росте численности населения, чем размер населенного пункта, в том числе наблюдается определенная зависимость между удалением малых городов от Москвы и темпами сокращения их наличного населения [1].

На наш взгляд, при действительно большом влиянии Московской агломерации на актуальные тенденции размещения городского населения в Центральной России, обуславливающие их процессы являются гораздо более сложными и подпитываются, в том числе, накопленными еще в советский и постсоветский периоды причинами. Последние были рассмотрены при изучении отдельных аспектов выбранной темы в перечисленных выше исследованиях. В данной статье суммируется влияние этих причин и их последствий в комплексном, пространственно-динамическом представлении применительно конкретно к малым городам как

к наиболее уязвимым точкам в каркасе городского расселения.

Методика исследования. В качестве периода исследования были взяты 1989–2017 гг. Основными источниками статистической информации послужили ежегодные публикации Федеральной службы государственной статистики, а также материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Все малые города ЦФО были разделены на 5 групп, уточняющих разницу в численности их жителей: 10 тыс. чел. и менее, от 10,1 до 20 тыс., от 20,1 до 30 тыс., от 30,1 до 40 тыс. и от 40,1 до 50 тыс. чел. включительно. С помощью построенных карт было проведено сравнение советской и современной системы пространственного размещения малых городов различных размеров в Центральной России и выявлены закономерности их роста или, наоборот, депопуляции в зависимости от географического положения.

Далее была проанализирована динамика численности населения малых городов в относительных значениях: 224 малых города ЦФО разделены на 3 макрогруппы, исходя из тенденций их развития. В группу «растущие» вошли города, численность населения которых за исследуемый период возросла на 10% и более; в группу «депопулирующие» попали города, сократившие свое население на 10% и более; в группу «стабильные» вошли города, численность населения которых изменилась в интервале от -9% до 9%.

Отдельно отметим, что при проведении количественного анализа была учтена, в том числе, и такая причина роста или убыли численности населения городов, как преобразование их административных границ. Однако в случае малых городов при устойчивых негативных или устойчиво позитивных демографических тенденциях эффект подобного влияния на изменение численности населения (если только границы не были пересмотрены относительно недавно) просто усиливает или же корректирует тренд, но не преломляет его, поэтому в данной статье подобные города рассматриваются наряду с остальными.

Для анализа влияния особенностей социально-экономического развития малых городов на динамику численности их населения была осуществлена классификация этих городов по градообразующим функциям. В классификации были учтены как фак-

торы экономико-географического положения (города были отнесены к внутренним, приграничным, транспортным узлам, городам-спутникам), так и характер экономической базы (выделены промышленные города, туристические, города-исторические центры и города воинской славы, моногорода, наукограды и ЗАТО, административные центры). Сопоставление выделенных по классификации групп городов с динамикой численности их населения позволило выявить наиболее значимые факторы роста или депопуляции и сделать выводы о сложившихся тенденциях, которые в ближайшем будущем будут определять динамику системы городского расселения ЦФО в аспекте малых городов.

Полученные результаты. *Количественный анализ пространственной динамики малых городов Центральной России.* В настоящее время регионы ЦФО концентрируют в себе более 27% всех городов России (2017 г.). Такая концентрация определяется высокой освоенностью территории и плотностью населения, в несколько раз превышающей среднероссийский показатель. Кроме того, огромное влияние оказывает столица, к которой как к ведущему транспортному узлу страны сходятся все стратегически значимые магистрали, являющиеся, в свою очередь, основой для формирования каркаса расселения.

Из 303 городов, расположенных в границах ЦФО, 224 города (т.е. почти 74%) являются малыми. При этом в 1989 г. доля малых городов в субъектах, ныне составляющих Центральный федеральный округ, равнялась 72% (218 городов), т.е. за прошедшие десятилетия цифра выросла. Стоит более подробно разобрать причины подобного роста.

Как уже было сказано выше, поздняя урбанизация по Джиббсу определяется потерей населения селами и малыми городскими поселениями в пользу больших городов. В случае России этот процесс приобрел свои крайние проявления: на фоне экономических и демографических трудностей 1990-х гг. максимальной аттрактивностью обладали только сверхбольшие города, т.е. города-«миллионники». Как видно из данных таблицы 1, за исследуемый период доля городского населения ЦФО, проживающего в городах подобного типа (Москва и Воронеж), выросла на 11% (в первую очередь, за счет Москвы). Города меньших размеров, в свою

Таблица 1. Распределение городского населения ЦФО по городам различных типов в 1989 и 2017 гг.

Типы городов по численности населения	Кол-во городов	Суммарная численность населения (тыс. чел.)	% от городского населения ЦФО	Кол-во городов	Суммарная численность населения (тыс. чел.)	% от городского населения ЦФО
«Миллионники» (свыше 1 млн)	1	8801	32,8	2	13241	43,4
Крупнейшие (500–1000 тыс.)	4	2596	9,7	3	1656	5,4
Крупные города (250–500 тыс.)	13	4732	17,6	14	5224	17,1
Большие города (100–250 тыс.)	25	3426	12,8	27	3811	12,5
Средние города (50–100 тыс.)	43	2846	10,6	33	2182	7,2
Малые города (до 50 тыс.), в т.ч.:	218	4454	16,6	224	4187	13,7
40,1–50 тыс.	16	735	2,7	15	666	2,2
30,1–40 тыс.	32	1110	4,1	27	928	3,0
20,1–30 тыс.	46	1113	4,1	44	1070	3,5
10,1–20 тыс.	77	1170	4,4	75	1109	3,6
10 тыс. и менее	47	326	1,2	63	414	1,4
Итого по ЦФО	304	26855	100	303	30481	100

Источник: рассчитано и составлено по данным [15, 19].

очередь, начали фактически «вымываться» из системы городского расселения: они стремительно теряли своих жителей и переходили либо в более «малочисленные» категории городов крупных и средних размеров (как это произошло, например, с Рыбинском, Мичуринском, Кинешмой и даже Тулой), либо становились и вовсе малыми (Вышний Волочек, Ефремов, Кимры, Моршанск, Ливны, Сафоново, Ярцево). В наибольшей степени потери коснулись городов средних размеров (с численностью населения от 50 до 100 тыс. чел.): если в 1989 г. их насчитывалось 43, то в 2017 г. осталось только 33.

Еще критичнее тенденция сокращения суммарной численности населения наблюдается в аспекте малых городов: несмотря на то, что с 1989 по 2017 г. их количество возросло с 218 до 224, этот рост был обусловлен исключительно динамикой в подгруппе малых городов с численностью населения менее 10 тыс. чел., тогда как в более «многонаселенных» подгруппах также наблюдалось сокращение количества населенных

пунктов. Учитывая, что в соответствии с законодательством большинства российских регионов пороговым значением при отнесении поселения к городу являются цифры в 10–12 тыс. чел., получается, что за исследуемый период рост малых городов Центральной России происходил только в подгруппе малых городов, не отвечающих количественному критерию города.

Что касается пространственной динамики малых городов Центральной России, то при сравнении картосхем 1989 и 2017 гг. (рис. 1) при общем «выцветании» последней (т.е. сокращении численности населения в абсолютном большинстве малых городов) становится заметно «истончение» каркаса расселения, точнее той его части, что образуется малыми городами. И это даже с учетом увеличения количества малых городов, обусловленного как переходом в категорию малых ряда бывших средних городов (о чем было сказано выше), так и образованием новых малых городов². Густонаселенные малые города концентрируются преимущественно

² Всего после 1989 г. в регионах ЦФО было образовано (в основном, из поселков городского типа) 15 новых малых городов: Сельцо (Брянская обл.), Курлово (Владимирская обл.), Волгореченск (Костромская обл.), Строитель, Бирюч (Белгородская обл.), Белоусово, Сосенский, Жуков, Ермолино (Калужская обл.), Пересвет, Черноголовка, Старая Купавна, Кубинка, Котельники, Голицыно (Московская обл.).

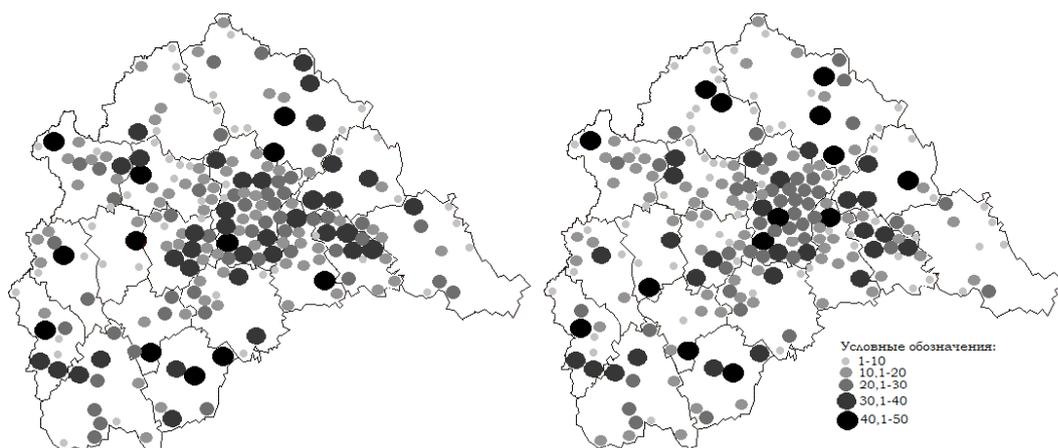

Рис. 1. Размещение малых городов на территории ЦФО в 1989 и 2017 гг. (тыс. чел).
Источник: построено по данным [15, 19].

в Московской области, практически целиком входящей в состав Московской агломерации. В остальных регионах характер их размещения становится более «точечным», при этом они, в основном, располагаются в непосредственной близости от административных центров регионов, как и в случае Московской области, являясь городами-спутниками.

Динамика изменения численности населения малых городов в относительных величинах (рис. 2) подтверждает продолжающуюся пространственную концентрацию: абсолютное большинство малых городов, увеличивших свое населения за исследуемый период, входят в состав Московской агломерации. Наибольшее сокращение населения при этом свойственно малым городам соседних регионов, расположенным на значительном удалении от границы с Московской областью, а также от государственной границы. Такие города преимущественно находятся в Рязанской, Владимирской, Ивановской, Смоленской, Тверской, Тульской областях. Основными факторами их обезлюдения являются невостребованные в современных экономических условиях или низкодоходные производства, а также моноотраслевой характер городской экономики с отсутствием возможности изменения экономической структуры в ближайшем будущем (случай моногородов). Скучный выбор рабочих мест и низкие качественные характеристики социальной инфраструктуры стимулируют отток населения из этих городов в

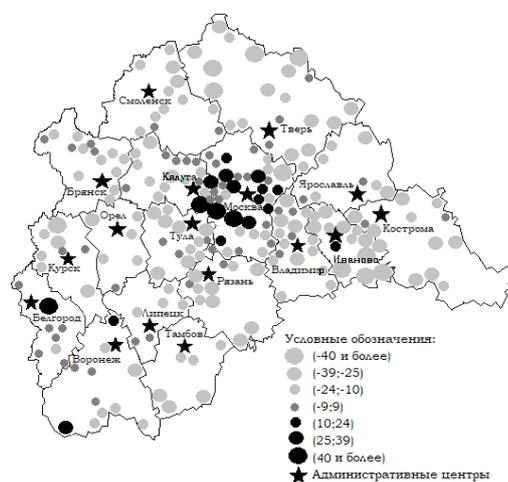

Рис. 2. Изменение численности населения малых городов ЦФО за 1989–2017 гг. (%)
Источник: рассчитано и построено по данным [15, 19].

активно развивающуюся Московскую агломерацию. С учетом того, что уезжают, прежде всего, молодые, экономически активные горожане, с уменьшением их доли в структуре населения депрессивных городов возрастает и естественная убыль населения.

Относительно благополучная ситуация (наличие стабильных и растущих малых городов), помимо Московской области, складывается в Белгородской, Калужской, Воронежской областях – за счет более разнообразных функциональных особенностей находящихся в них малых городов.

Таблица 2. Классификация малых городов ЦФО по градообразующим функциям и влияние выделенных функций на изменение численности населения, 1989–2017 гг.

	ЭГП				Экономическая база					
	граница		ТУ	ГС	ПЦ	НГ	ЗАТО	ТЦ/ ИЦ	МГ	АЦ
	П	В								
Рост	1	37	23	25	32	3	2	4	2	20
Убыль	7	179	138	45	157	0	0	18	31	152
ИТОГО	8	216	161	70	189	3	2	22	33	172

Источник: составлено авторами на основе данных [16, 17, 18].

Функциональный анализ пространственной динамики малых городов Центральной России. В соответствии с проведенной классификацией 224 малых города ЦФО были распределены по следующим группам: внутренний город (В), приграничный город (П), транспортный узел (ТУ), город-спутник (ГС), промышленный центр (ПЦ), наукоград (НГ), ЗАТО, туристический (ТЦ) и/или исторический (ИЦ) центр, моногород (МГ), административный центр (АЦ). Стоит отметить, что поскольку многие города обладают сразу несколькими функциями, то они учитывались в классификации по факту наличия каждой из функций вне зависимости от ее важности для экономики города. Результаты классификации приведены в таблице 2.

По экономико-географическому положению 216 малых городов Центральной России являются внутренними, 8 городов, расположенных в Белгородской, Курской, Брянской и Смоленской областях, находятся на границе с Белоруссией или Украиной (Валуйки, Велиж, Грайворон, Злынка, Рудня, Стародуб, Суджа, Шебекино). Приграничные города преимущественно малонаселенные (до 10 тыс. чел.), кроме городов Шебекино (более 40 тыс. чел.), Валуйки (более 30 тыс.) и Стародуб (почти 19 тыс. чел.). Несмотря на то, что в 7 из них (кроме Грайворона Белгородской области) зафиксировано снижение численности населения по сравнению с 1989 г., ситуацию в городах Белгородской и Брянской областей можно назвать стабильной, так как изменение численности населения в них относительно незначительно. Приграничье Смоленской и Курской областей отличается более негативными тенденциями (см. рис. 2).

Транспортными узлами³ являются 161 малый город Центральной России. 63 города утратили свою транспортную функцию или никогда ее не имели. Многие из них в постсоветский период также лишились своей промышленной функции или же их промышленное производство значительно сократилось. Особенно это характерно для городов, базовый сектор которых составляли предприятия пищевой, текстильной и швейной промышленности, а также лес-промхозы. К таким, например, относится один из самых малонаселенных городов России – город Чекалин в Тульской области (941 чел. в 2017 г.). Обособленное, вследствие затрудненного транспортного сообщения, положение этих городов в совокупности с отсутствием рабочих мест вызывает ускоренный отток населения.

Отдельную категорию составляют города-спутники. К ним относятся 70, то есть около 1/3 всех малых городов ЦФО. 36 из них расположены в границах Московской агломерации, которая развивается в рамках четырех субъектов: Москвы, Московской области, а также некоторых пограничных с Московской областью муниципальных образований Владимирской и Калужской областей. 34 города-спутника входят в Воронежскую (Нововоронеж, Семилуки), Обнинскую (Малоярославец, Балабаново, Жуков, Боровск, Ермолино, Белоусово), Липецкую (Грязи), Брянско-Людиновскую (Дятьково, Киров, Людиново, Сельцо, Фокино), Александровскую (Карабаново, Струнино), Тамбовскую (Котовск, Рассказово), Белгородскую (Короча, Шебекино, Строитель), Рязанскую (Рыбное) и другие агломерации. В более чем половине всех городов-спутников за исследуемый период наблюдался устойчивый

³ Под транспортным узлом в данном исследовании понимается город с действующей железнодорожной станцией в его границах.

рост или, по крайней мере, стабилизация населения. Кроме того, 11 из 15 населенных пунктов, получивших статус города после 1989 г. – это тоже города-спутники.

Что касается экономической базы, то наибольшее количество малых городов ЦФО относятся к промышленным центрам со специализацией на таких обрабатывающих отраслях, как машиностроение, металлургия, химическая промышленность, электроэнергетика, легкая и пищевая промышленность. Подобная специализация явилась главной причиной кризиса малых городов в 1990-х гг., на которые пришелся основной промышленный спад в экономике. Нынешние преуспевающие малые промышленные города Центральной России – это, в первую очередь, города «новой» промышленности, базовая отрасль которых была создана в 1990-е – начале 2000-х гг. Например, АО «Яковлевский ГОК» – основной работодатель города Строитель Белгородской области (прирост населения с 1989 г. +71%) – начал добывать руду с Яковлевского месторождения КМА только в 1997 г. Шведская компания «SCA Hygiene Products Russia», один из российских заводов которой расположен в городе Венёв Тульской области, вышла на российский рынок в середине 1990-х гг. – так же, как и кондитерская ТНК «Mondelēz International», открывшая свой завод в Покрове.

33 промышленных города ЦФО представлены моногородами⁴, которые являются одним из наиболее уязвимых типов малых городов. Несмотря на федеральную поддержку, отраслевая ограниченность спроса на труд в данных городах провоцирует отток, прежде всего, молодого населения, желающего реализовать себя в других сферах. В качестве примера можно привести Ефремов, который, несмотря на достойно пережившую все кризисы химическую промышленность, являющуюся градообразующей отраслью города, с 1989 г. лишился почти 40% своего населения. Только в двух моногородах ЦФО (Семилуки и Тутаев) за исследуемый период численность населения име-

ла тенденцию к росту. Причем входящие в Воронежскую агломерацию Семилуки добились этого именно за счет диверсификации своей экономики, которая осуществляется столь успешно, что уже в 2019 г. город может быть исключен из общероссийского перечня моногородов.

В противовес моногородам наиболее активно растущими типами городов стали подерживаемые на государственном уровне наукограды (Пушино, Протвино, Черноголовка) и ЗАТО (Краснознаменск, Радужный), предоставляющие возможность реализации в передовых отраслях экономики.

К историческим городам⁵ и городам воинской славы⁶ в ЦФО официально относятся 16 городов. В реальности, с учетом давности освоения территории Центральной России и богатой на знаковые события истории этих мест, на указанные статусы могут претендовать значительно больше городских поселений, что подтверждается популярными направлениями внутреннего туризма. В частности, в утвержденный в 2010 г. список исторических поселений не вошли такие туристические центры, как Переславль-Залесский, Углич и Звенигород. Но даже в тех малых городах, исторический статус которых подтвержден на законодательном уровне, несмотря на федеральный контроль и поддержку благоустройства городских территорий, наблюдается преимущественно сокращение населения. Особенно критическая ситуация складывается в Осташкове и Плесе, которые за исследуемый период лишились более 40% своего постоянного населения. Это говорит о том, что туристическая сфера, которая в ЦФО (а особенно за пределами Золотого кольца) ориентирована на внутренний туризм, не является в достаточной степени аттрактивным базовым сектором для устойчивого роста малых городов.

Что касается статуса административного центра (в случае малых городов – районного центра), то его влияние на динамику населения минимально: гравитация агломерационных ядер нивелирует значение местных

⁴ См. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 1398-р (ред. от 13.05.2016) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)».

⁵ См. Приказ Министерства культуры Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации от 29.07.2010 г. № 418/339 «Об утверждении перечня исторических поселений».

⁶ Статус города воинской славы был утвержден Федеральным законом от 09.05.2006 г. № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы». С момента принятия закона и до настоящего времени данный статус был присвоен 45 городам РФ.

центров. В 18 из 52 малых городов ЦФО, не являющихся райцентрами, наблюдается рост населения. При этом 13 из этих 18 городов входят в состав Московской агломерации, а еще 3 – в состав других.

Таким образом, даже несмотря на общее влияние демографического кризиса на численность населения Центральной России, ряд малых городов компенсировали естественную убыль населения миграционным притоком за счет преобладания одной наиболее выгодной или сочетания сразу нескольких градообразующих функций. Рост городов-спутников обуславливается выгодным положением относительно крупных городов на фоне процессов концентрации экономической и социальной жизни страны. При этом периферийность многих малых городов только усугубляет проблемы в них.

Выводы. Динамика численности населения большинства малых городов Центральной России в постсоветский период отрицательна, что связано не только с эволюцией процессов урбанизации и общей депопуляцией в стране в 1990-е – 2010-е гг., но и определенным «трансформационным отставанием». Новая экономическая система и структурные сдвиги в занятости населения, порожденные как деиндустриализацией 1990-х гг., так и влиянием тенденций развития глобальной экономики, приводят к угасанию прежних стимулов развития малых городов. Наиболее безболезненно эти процессы проходят в городах-спутниках, где их негативное влияние компенсируется возможностями, которые предоставляет более крупный город-ядро. Но даже статус города-спутника не гарантирует положительного тренда в демографическом развитии малых городов вследствие их значительной зависимости от социально-экономических процессов, происходящих в ядрах агломераций. А это, в свою очередь, выводит проблему на более высокий уровень, связывая ее с социально-демографической ситуацией в отдельных регионах ЦФО в целом.

С другой стороны, несмотря на то, что сложившаяся в советский период промышленная специализация стала основной причиной кризиса большинства малых городов Центральной России в 1990-е гг., говорить о том, что роль индустриализации как движущей силы их роста исчерпала себя, преждев-

ременно. Возможности реиндустриализации на базе размещения в малых городах производственных мощностей отечественных и зарубежных ТНК далеко не исчерпаны. Особенно это касается производства товаров конечного потребления – вследствие густонаселенности регионов ЦФО, т.е. размещения здесь значительной части потребительского рынка страны. Однако исключительно индустриальный профиль малого города таит в себе опасность превращения его в моногород, а как показала проведенная в исследовании функциональная классификация, именно моногорода представляют наиболее уязвимый тип малого города. Причем эта уязвимость увеличивается тем больше, чем более периферийно расположен малый город в общей системе городского расселения ЦФО.

Аргументы в пользу реиндустриализации малых городов поддерживаются также тем фактом, что наиболее широко распространенные отрасли третичного сектора (транспорт, туризм) в условиях Центральной России, где в них отмечена высокая конкуренция, в большинстве случаев не обладают достаточным потенциалом, чтобы в полной мере обеспечивать привлекательность экономической сферы малых городов и, следовательно, удерживать население. Однако в качестве дополняющих базовой отрасли и диверсифицирующих склонную к моноотраслевой ориентации экономику малого города они могут повысить устойчивость последнего к наблюдающимся негативным социально-демографическим тенденциям.

В целом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что динамика населения малых городов определяет тренд пространственного развития системы городского расселения ЦФО в сторону увеличения ее разреженности – прежде всего, за счет деградации малых городов в периферийных районах. По сути, в системе городского расселения Центральной России в настоящее время наблюдаются два противоположных процесса: концентрация и обезлюдивание. При этом внешне наиболее критическая ситуация складывается в отношении даже не малых городов, а городов средних размеров, которые буквально «вымываются» из системы расселения, пополняя собой список малых городов – что частично нивелирует суммарную депопуляцию последних. Однако явный крен

в структуре малых городов в сторону «сверх-малых» (с численностью населения менее 10 тыс. человек) свидетельствует о сложившейся устойчивой тенденции истончения каркаса городского расселения Центральной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулова Л.Р., Фаттахов Р.В.* Экономико-демографические факторы формирования системы городского расселения (на примере ЦФО) // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №11 (386). С. 2–15.
2. *Ветров Г.Ю., Визгалов Д.В., Елагина Е.Ю., Зайцева Ю.С., Ланцев Д.М., Шевырова Н.И.* Социально-экономическое развитие малых городов России. М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. 102 с.
3. *Зубаревич Н.В.* Четыре России // Ведомости. 30.12.2011. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_gossii (дата обращения: 15.11.2018).
4. *Зубаревич Н.В.* Страна городов: теория и практика российской урбанизации // Стимулы, парадоксы, провалы: Город глазами экономистов. М.: Strelka Press, 2015. С. 20–34.
5. *Зубаревич Н.В.* Города на постсоциалистическом пространстве // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5–19.
6. *Калабихина И.В., Мокренский Д.Н.* Динамика численности населения муниципальных образований Центральной России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2017. № 6. С. 97–124.
7. *Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В.* Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение центрально-периферийной концепции пространственного развития (1989–2002 гг.) // Региональные исследования. 2010. № 3 (29). С. 69–83.
8. *Лаппо Г.М., Полян П.М.* Результаты урбанизации в России к концу XX века // Мир России. 1999. № 4. С. 35–46.
9. *Макарова М.Н., Пышминцева О.А.* Роль малых и средних городов в системе расселения // Современные проблемы регионального развития: тезисы VI международ. науч. конф., Биробиджан, 4–6 октября 2016 г. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхе-ма», 2016. С. 468–471.
10. *Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Поляризация пространства центрально-российского мегалополиса и мобильность населения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 5. С. 77–85.
11. *Нефедова Т.Г.* Поляризация пространства России: ареалы роста и «черные дыры» // Экономическая наука современной России. 2009. № 1 (44). С. 62–77.
12. *Нефедова Т.Г., Слепухина И.Л., Браде И.* Миграционная привлекательность городов на постсоветском пространстве на примере России, Украины и Беларуси // Известия РАН. Сер. геогр. 2016. № 2. С. 27–38.
13. *Подсвинова А.В.* Малые города России: специфика и факторы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №4. С. 52–55.
14. *Слепаков С.С.* Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. 2012. № 3. С. 79–88.
15. Всесоюзная перепись населения 1989 года. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?su=6> (дата обращения: 20.10.2018).
16. Официальный сайт Ассоциации малых туристских городов. URL: <http://amtg-rus.ru/> (дата обращения: 10.11.2018).
17. Портал Союза малых городов России. URL: <http://smgrf.ru/> (дата обращения: 28.10.2018).
18. Сайт «Моногорода РФ». URL: <http://моногорода.рф/> (дата обращения: 28.10.2018).
19. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 года. М.: Фед. служба гос. статистики (Росстат), 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/mun_obr2017.rar (дата обращения: 20.10.2018).

Об авторах

Мизеровская Ульяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и географии экономического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва.

Рак Валентина Анатольевна – бакалавр профиля «Экономика города» кафедры региональной экономики и географии экономического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва.

Для цитирования:

Мизеровская У.В., Рак В.А. Пространственная динамика численности населения малых городов Центральной России в постсоветский период // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 58–67.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-6

**Spatial changes in population
of Central Russia towns in the post-Soviet period**

U. V. Mizerovskaya, V. A. Rak

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),

**e-mail: mizerovskaya-uv@rudn.ru*

***e-mail: rak_yalya@mail.ru*

Small cities are the most vulnerable part of the urban settlement system of Russia: their depopulation has been rooted not only in the demographic crisis of the 1990s, but has also been triggered by the rapid migration outflows. In Central Russia, this process is more obvious due to Moscow metropolitan area which is absorbing the migration flows even from the big cities that are also losing their population. However, the pace of population shrinkage is not even and depends on the ability of the city's economy to make the most of the city's functional profile and adjust to the changes of the economic environment. This article focuses on the analysis of the most important factors which enable some small cities of Central Russia to maintain or even increase their population and cause population outflows from other cities. The article identifies the patterns of those factors in the spatial aspect. The results of the study suggest that the spatial dynamics of the population of Central Russia observed in the post-Soviet period leads to a thinning of the urban settlement framework which is a consequence of the transition of a number of medium-sized cities to the category of small ones and an increase in the share of "ultra-small" cities with a population of less than 10 thousand people.

Keywords: small cities, urban settlement system, the Central Federal District, satellite towns, industrial city, Moscow agglomeration.